

Ю. И. Чернов

СИНАНТРОПНЫЕ ДВУКРЫЛЫЕ ЮГОРСКОГО
ПОЛУОСТРОВА И ОСТРОВА ВАЙГАЧА[J. I. T S H E R N O' V. SYNANTHROPIC DIPTERA OF THE YUGORSKY
PENINSULA AND OF THE VAIGACH ISLAND]

Настоящая статья представляет собой результат обработки материалов, собранных в течение мая—августа 1957 г. на Вайгаче и Югорском полуострове.

Ряд указаний и помощь при определении видов получены от А. А. Штакельберга и Б. Б. Родендорфа, за что автор выражает им свою искреннюю благодарность.

В литературе имеются очень незначительные сведения по синантропным двукрылым тундровой зоны. О видовом составе синантропных мух Арктики можно судить лишь по некоторым фаунистическим спискам двукрылых тундровой зоны. Большинство этих работ относится к началу текущего столетия, и естественно, что к их данным нужно подходить с большой осторожностью.

Мейере (Meijere, 1910) приводит для Арктики 10 видов *Calliphoridae*. Имеются некоторые сведения по мясным и калоядным мухам района реки Мезени (Lundström, Frey, 1913), устья Лены (Frey, 1915), бассейна реки Кары (Becker и др., 1915). Однако данные по приуроченности этих видов и культурному ландшафту тундровой зоны и по их связи с жильем человека в литературе очень скудны. Так, в последней сводке по синантропным двукрылым СССР А. А. Штакельберг (1956) отмечает, что в отношении Крайнего Севера СССР неизвестен даже видовой состав синантропных двукрылых.

Нужно иметь в виду, что из элементов, составляющих культурный ландшафт, в тундровой зоне выпадает целый ряд его структурных единиц вследствие отсутствия оседлого скотоводства и земледелия, и остаются только постройки с окружающей их территорией.¹

Наблюдения проводились нами в городе Амдерме, в поселках Хабарово, Вайгач, Варнек, в районе Болванского носа, на трех полярных станциях и вблизи промысловых изб на побережье Баренцова моря, на 50 км к югу от пролива. Таким образом, маршрут проходил в пределах двух подзон (арктические и мохово-лишайниковые тундры); кроме того, южнее Хабарова на 30—40 км хорошо выражены кустарниковые тундры с преобладанием *Salix lanata*, а еще южнее процент покрытия территории сплошными ивняками доходит до 70.

Исследования показали, что в данном районе наиболее тесно связаны с культурным ландшафтом следующие виды: *Cynomyia mortuorum* L., *Protophormia terrae-novae* R. D., *Calliphora uralensis* Vill., *Acrophaga*

¹ В определении понятия культурного ландшафта мы согласны со взглядами, высказанными Ю. Г. Саушкиным (1951).

alpina Zett., *Froncilia fuscipalpis* Zett., *Protocalliphora* sp., *Abonesia genarum* Zett., *Boreellus atriceps* Zett., *Musca domestica* L., *Fucellia* sp., *Neoleria prominens* Beck., *Fucomyia frigida frigida* var. *parvula* Haliday, *Eristalomyia tenax* L. и несколько видов *Cordyluridae* (*Scopeuma squalidum* Meig., *S. obscurinerve* Beck., *S. septentrionale* Beck. и др.). Большинство этих видов можно считать настоящими синантропными видами.

Среди синантропных мух Югорского полуострова и Вайгача по количеству видов, численности и приуроченности к жилью человека первое место занимают *Calliphoridae*. Из них наибольшей численностью обладают *Cynomyia mortuorum*, *Protophormia terrae-novae* и *Calliphora uralensis*.

Эти виды являются обычными синантропами и в более южных районах и широко распространены по всей лесной зоне СССР. Наиболее многочисленным синантропом из них в лесной зоне является *Protophormia terrae-novae*. *Cynomyia mortuorum* в большинстве районов средней полосы не имеет существенного значения в комплексе синантропных двукрылых, в исследуемом же районе этот вид вместе с *P. terrae-novae* составляет основу фауны синантропных мух. *Calliphora uralensis* имеет здесь несколько меньшую численность, чем два предыдущих вида. Этот вид наиболее тесно связан с жильем человека и в природном ландшафте встречается редко. Личинки *C. uralensis* развиваются в основном в отходах рыбного промысла.

Другая часть *Calliphoridae* включает типично арктические виды (*Acrophaga alpina*, *Froncilia fuscipalpis*, *Abonesia genarum*, *Boreellus atriceps*). Все эти виды в меньшей степени связаны с жильем человека, а *B. atriceps* и *F. fuscipalpis*, которые встречены единичными экземплярами, синантропными можно считать лишь условно. Наибольшей численностью из них обладает *A. alpina*.

Кроме каллифорид, весьма обычными среди синантропных видов являются мушки из сем. *Helomyzidae*. В основном это, по-видимому, *Neoleria prominens*, которая особенно многочисленна в уборных.

Представляет интерес тот факт, что в 1955 г. в этом районе была вспышка эпидемии ящура с очень высокой смертностью оленей. Естественно, что многочисленные трупы павших оленей служили очень благоприятным субстратом для выплода мясных мух. Все трупы буквально кишели личинками *Cynomyia mortuorum*, *Protophormia terrae-novae* и *Neoleria prominens*. По всей вероятности, чрезвычайно высокая численность этих видов, наблюдавшаяся в 1957 г., и объясняется наличием субстрата для развития их личинок.

Тесный контакт этих видов с трупами заставляет внимательно относиться к ним в период эпидемии ящура, тем более, что в условиях высоких широт с очень медленно идущими процессами гниения время сохранности жизнеспособности вируса ящура может оказаться очень продолжительным. Во всяком случае есть указания на то, что при пониженных температурах и замедленных процессах разложения трупа вирус ящура сохраняется в течение месяца вместо обычных 12—14 часов.

Интересен тот факт, что личинки *Neoleria prominens* в трупах находились в активном состоянии задолго до схода снега. Так, в первых числах июня в только что показавшихся из-под снега трупах наблюдалось большое количество активных личинок разных возрастов и куколок этого вида.

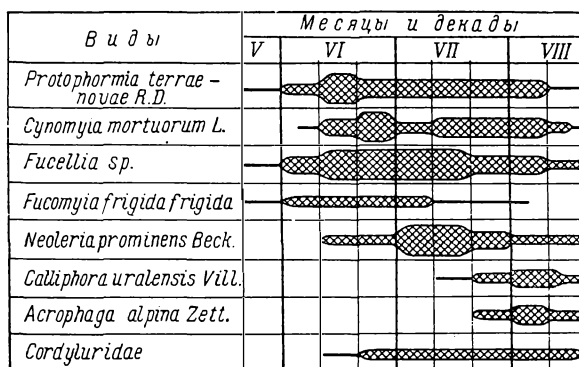
Musca domestica была встречена в небольшом количестве только в Амдерме. Видимо, условия Арктики не позволяют ей широко распространиться по населенным пунктам тундровой зоны. Ее распространение здесь связано только с довольно крупными населенными пунктами.

Из сем. *Muscidae* представляет интерес род *Fucellia*, обладающий очень высокой численностью почти во всех тундровых ландшафтах. Осо-

бенно многочисленны представители этого рода на галечных косах — на гниющих водорослях. В силу их многочисленности и связи с гниющими веществами они постоянно в больших количествах встречаются среди построек, в жилых помещениях; но все же настоящими синантропами их назвать нельзя, так как их обилие в культурном ландшафте объясняется общей высокой численностью видов этого рода.¹

В помещениях обычны своеобразные коренастые мушки из сем. *Coelelopidae* (*Fucomyia frigida frigida* var. *parvula*). Другая вариация — *F. fr. fr. gravis* Haliday — в домах встречается редко — в основном она попадает на галечных косах среди гниющих водорослей.

С фекалиями человека тесно связаны многие виды сем. *Cordyluridae*, очень богато представленного в тундровой зоне.

Сезонная динамика численности синантропных мух в районе севера Югорского полуострова и южной части острова Вайгача.

Интересна находка *Eristalomyia tenax* на территории полярной станции. Этот всесветно распространенный вид до сих пор не был найден за полярным кругом.

Специальные количественные учеты синантропных двукрылых не проводились, но материалы повседневных наблюдений дают возможность отразить на схеме сезонную динамику их численности, используя четырехбалльную шкалу: самая тонкая полоса — вид встречается в единичных экземплярах, самая широкая — массовый вид, встречающийся повсюду в больших количествах (см. рисунок).

При рассмотрении распространения синантропных мух в пределах указанных подзон обнаруживается увеличение степени приуроченности видов к культурному ландшафту с продвижением к северу от кустарниковых тундр. Так, на севере Вайгача, в районе арктических тундр, большинство синантропных видов почти не встречается вне границ культурного ландшафта, тогда как в районе кустарниковых тундр очень тесно связана с человеческими поселениями только *C. uralensis*. В этом нельзя не видеть повторения общей закономерности зонального распространения синантропных двукрылых: увеличение степени приуроченности к жилью человека в условиях северных широт по сравнению с более южными, где наблюдается их большая диффузность в природе (Штакельберг, 1955).

Таким образом, в исследованном районе тундровой зоны среди синантропных видов двукрылых численно преобладают *C. mortuorum*, *P. terrae-*

¹ Возможно, что в подавляющем большинстве — это один вид.

novae, *C. uralensis*, *N. prominens*. Первые три вида по характеру своего географического распространения — типично лесные; заходя в тундровую зону, они не уменьшают своей численности (*C. mortuorum* имеет в тундровой зоне численность даже более высокую, чем в большинстве районов лесной зоны). Таким образом, по своему основному ядру фауна мух культурного ландшафта данного района тундровой зоны в большой степени повторяет черты такового лесной зоны.

В природном же зональном ландшафте на примере почти любой группы насекомых можно установить численное преобладание типично тундровых видов, как это нами прослежено на примере журчалок (Чернов, 1959).

Это соотношение до некоторой степени можно объяснить небольшим историческим возрастом культурного ландшафта тундровой зоны. В настоящее время еще не выработались черты типичного тундрового комплекса синантропных двукрылых, хотя многие виды обнаруживают склонность к синантропизму.

Таким образом, с окультуриванием тундрового ландшафта наблюдается, с одной стороны, продвижение на север южных синантропных видов, удельный вес которых тем больше, чем выше степень окультуренности данной территории (так, *Musca domestica* занимает в комплексе синантропных двукрылых заметное место лишь в таких крупных населенных пунктах, как Амдерма), а с другой — появление новых синантропных видов из числа типичных тундровых видов.

ЛИТЕРАТУРА

- Саушкин Ю. Г. 1951. К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства. *Вопр. географ.*, сб. 24.
- Чернов Ю. И. 1959. Журчалки (Diptera, Syrphidae) Югорского полуострова и острова Вайгач. *Уч. зап. Моск. обл. пед. инст. им. Н. К. Крупской, Тр. каф. зоол.*, вып. 5.
- Штакельберг А. А. 1956. Синантропные двукрылые фауны СССР. Изд. АН СССР.
- Becker Th., H. Dziedzicki, J. Schnabl und J. Villeneuve. 1915. Diptera. Научные результаты эксп. братьев Кузнецовых на Полярный Урал. *Зап. Имп. Акад. наук (VIII)*, XXVIII, 7 : 1—67.
- Freu R. 1915. Diptera Brachycera aus den arctischen Küstengegenden Sibiriens. *Зап. Имп. Акад. наук (VIII)*, XXIX, 10 : 1—35.
- Lundström C., R. Frey. 1913. Beitrag zur Kenntnis der Dipterenfauna des nördlichen europäischen Russlands. *Acta Soc. Fauna Flora Fenn.*, 37, 10.
- Meijere. 1910. Die Dipteren der arktischen Inseln. *Fauna Arctica*, V : 16—72.

Кафедра зоологии
Московского областного
педагогического института
им. Н. К. Крупской,
Москва.